

Новые типы дефисных комплексов в современной русской речи

В статье рассматриваются новые типы построений, оформленных посредством дефиса и получивших широкое распространение в современной письменной речи. Выделяются структурные типы таких построений, определяются их основные функции. Автор отмечает, что рассматриваемые объединения служат для оформления фразеологизированных конструкций и речевых стереотипов, а также для создания новых целостных номинаций. В работе характеризуются сферы использования дефисных комплексов и отмечается их связь с активными процессами в современном русском словопроизводстве, в частности с усилением в нем тенденции к компрессии.

Ключевые слова: *дефис; компрессия; голофразис; раздельнооформленность; словопроизводство; сращение; речевые стереотипы; фразеологизация; цельнооформленность.*

Natalia A. Nikolina

New Types of Hyphen Constructions in Modern Russian Language.

The new types of constructions formed by hyphen and widely spread in the modern written language are considered in the article. It is pointed structural kinds of such constructions and defined their general functions. The author notes that these complexes form phraseologized constructions and cliches and create new nominations. The use spheres of hyphen constructions is characterized in the work, their reference to the active processes of Russian derivation and upping of tendency of compression particularly is marked.

Key words: *hyphen; compression; holophrase; separability; derivation; fusion; cliché; phraseologization; continuity.*

Дефис (от лат. *divisio* — разделение, расчленение) вошел в практику русского письма в первой половине XVIII в., хотя он упоминался и раньше, уже в грамматике Л. Зизания (1596). Первоначально дефис использовался как знак переноса, однако постепенно его функции усложнились: он начал последовательно употребляться как знак соединительного «шва», сигнала

границы между частями слова, двумя лексическими единицами либо графическими сокращениями. Ср., например: *кто-либо; музей-квартира; по-летнему; румяный-румяный; кол-во (количество)*. В современном русском языке дефис выступает в качестве и орфографического, и пунктуационного знака.

Как орфографический знак дефис служит показателем переноса слова, средством оформления сложного или сложносоставного слова (*бело-синий, русско-испанский, плащ-палатка*), сигналом пропуска средней части слова при сокращении (*изд-во*), а также способом выделения иноязычного компонента в структуре слова (*VIP-зал, SMS-сообщение*).

Как пунктуационный знак дефис регулярно используется в конструкциях с однословным приложением (*Волга-матушка, улица-змея*), в построениях, включающих повторы, синонимы или ассоциативные сближения (*белый-белый, блестит-сверкает, красавица-раскрасавица, руки-ноги*),

Наталья Анатольевна Николina, кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Институт филологии

E-mail: admin@riash.ru

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119991, Россия

*Moscow Pedagogical State University
1/1, Str. Malaya Pirogovskaya, Moscow, 119991,
Russian Federation*

Ссылка для цитирования: Николina Н.А. Новые типы дефисных комплексов в современной русской речи // Русский язык в школе. — 2018. — № 3. — С. 58–62. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-3-58-62.

в сочетаниях с сокращением повторяющегося компонента в сочинительном ряду слов (*кино- и телефремеры, трех- и четырехэтажные дома*).

«В... текстах (чаще в художественных и публицистических) дефис может использоваться в выразительных целях: а) для выделения (смыслового и произносительного) какой-либо части слова...; б) для передачи произношения по слогам с разными целями...; в) для передачи... особенностей произношения» [Правила русской орфографии и пунктуации 2006: 113]. Ср., например: *Без-ответственно. Беспрепятственно ; Ка-ра-ульный / На посту разлук* (М. Цветаева).

В современной речи наблюдается также тенденция употребления дефиса как эквивалента запятой в бессоюзном ряду однородных членов предложения:

...А он бросился читать, читал запоем, подряд, *всех-всех, Манна-Белля-Тургенева-Толстого-Добychина...* (М. Кучерская);

Говорят, есть диеты, по которым от *макарон-каш-картошки* худеют. (О. Новикова).

Однако перечисленными случаями использование знака дефиса не ограничивается.

В конце XX в. в русской письменной речи получают широкое распространение новые типы дефисосодержащих построений, которые оформляют недискретные, с точки зрения автора, сочетания, воспринимаемые им как одна целостная номинация. Они все чаще встречаются в художественной речи, в философских текстах, языке СМИ. Ср., например:

Фарфоровые мальчики и девочки, раскрашенные... и те, что подешевле, *белые-без-затей*, производились в Германии десятилетиями.

(М. Степанова);

Бытие-в-мире — способ осуществления человеческого существа как ... *бытия-вот*.

(В. Библихин).

На активизацию таких построений повлияли сходные по структуре единицы, употребляющиеся в других языках, прежде всего в английском и немецком, и часто встречающиеся в переводах, а также приемы терминообразования, характерные для философского дискурса. Однако «эта тенденция кажется принадлежащей не одному автору и языку, а эпохе...» [Иванов 2004: 45]. Отмеченные построения встречались в XX в. и раньше. Хотя, по мнению

Вяч. В. Иванова, «художественная литература долго сопротивлялась подобному стилистическому приему» [Иванов 2004: 44], в русской поэтической речи XX в., например в произведениях М. Цветаевой, часто употребляются оформленные при помощи дефиса сочетания, ср.: *врозь-состояние, любовь-вблизи, моей-породы-люди, навек-человек, неудержимо-стареть* и др. По подсчетам Н.Ю. Нарынской, в стихотворениях Цветаевой 20–30 гг. используется 336 таких единиц [Нарынская 2004].

Распространение дефисных комплексов в современной русской речи определяется, с одной стороны, установкой на компрессию и поисками обозначения тесно связанных в сознании говорящих явлений, признаков и реалий, с другой стороны, поисками новых способов передачи фразеологизированных сочетаний и фрагментов прецедентных текстов. Ср., например:

Ему удалось обогнать всех, даже стремительно молодешего на бегу *Старика-без-глаз*.

(Е. Клюев);

В старые времена *весь-я-не-умру* было делом выбора.

(М. Степанова);

Неуместны руки перед *не-хлебом-насущным*.

(Е. Поспелов).

Дефис как «компромиссный знак» (В.М. Павлов) маркирует в этих случаях начало объединения разных слов в одну единицу и одновременно подчеркивает незавершенность этого процесса.

Рассматриваемые образования строятся по разным моделям. В последнее время широкое распространение получили дефисосодержащие единицы, которые основаны на объединении компонентов:

1) простого подчинительного словосочетания: *начало-всего* (М. Степанова); *общага-на-крови* (А. Иванов); *бытие-в-мире* (М. Соболева);

2) сложного словосочетания: *размышления-на-заданную-тему* (Д. Иоффе); *заезжий-на-час-ездок* (Е. Клюев);

3) предложения: *Я-хорошо-живу-как Вы живете?* (Е. Клюев); *Не-знаю-где-град* (Д. Бобышев).

Реже встречается сочетание имени существительного и частицы: *как-бы-реформы* (газ.); *как-бы-любовь* (В. Куллэ).

Подобные образования необходимо отличать от конструкций с дефисом, передающих особенности звучащей аллегорической речи и сохраняющих исходную синтаксическую структуру. Ср., например:

— Ни пуха! — кричит Танька вдогонку и тихой скороговоркой, уже в самую спину, но так, что я слышу все равно: «Он-же-просто-наверняка-знал-что-ты-уезжаешь-домой».

(М. Кучерская).

Как видим, большинство рассмотренных построений или близко сращениям, образуемым на базе подчинительных словосочетаний, или представляет собой голофрастические образования, которые также могут рассматриваться в широком смысле как особая разновидность сращения, если понимать его как слияние компонентов синтаксических единиц разных типов; ср.:

Шел снег и быстрые *следы-от-глаз* от глаз скрывал.

(Е. Поспелов);

...В. Распутин — это «*вещь-в-себе*».

(М. Золотоносов);

Аргумент «*каждый-знает-что-это-так*» не имеет никаких оправданий.

(В. Бабенко).

Как и при сращении, «в процессе порождения голофрастической конструкции также происходит нейтрализация противоречия между планом выражения и планом содержания, так раздельнооформленность производящей базы сменяется цельнооформленностью окказиональной единицы, т.е. создается симметрия: одна графическая оболочка — одно значение» [Ковынева 2007: 21].

Активизация переходов в цельнооформленную единицу в современной письменной речи свидетельствует о постепенном расширении в ней возможностей лексико-синтаксического словопроизводства. В рассматриваемых образованиях дискретность сочетающихся единиц сменяется нерасчлененностью и континуальностью, например:

И, почти что *не-видя-не-слыша*,

Я почти что пишу и пою. (О. Юрьев);

Снег-по-лоб превращается в дождь пробуждающий. (А. Афанасьева).

Таким образом, с учетом окказиональных образований можно говорить о росте числа моделей сращения или их аналогов в современной русской речи и активизации этого способа словопроизводства, сопровождающейся появлением его новых типов.

Рассматриваемые дефисные комплексы неоднородны. Некоторые из них, прежде всего философские термины, последовательно повторяются во многих текстах, закрепляются в профессиональной речи и могут уже рассматриваться как производные единицы, образованные сращением.

Однако большинство построений базируется на субъективной интерпретации целостности обозначаемого и является окказиональным образованием. Например, в стихотворении О. Юрьева используется дефисный комплекс *пока-еще-домой*:

Плывешь — *как в море зла, мой друг*, (курсив Юрьева. — Н.Н.)

по каменно островскому проспекту

пока-еще-домой.

Этот комплекс служит средством обозначения состояния лирического героя и совмещенного наименования времени и пространства. Объединение компонентов в этом случае мотивируется интенциями автора и ограничено только данным текстом. В окказиональных дефисных комплексах, как правило, цельность взаимодействует с частично сохраняющейся дискретностью. Модели, по которым они образуются, не носят типизированного характера.

По структуре различаются трех- и четырехкомпонентные образования. Ср., например: *мечты-из-лепестков* (Е. Поспелов), *два-Бога-в-одном* (А. Скидан). Голофрастические построения допускают и большее число компонентов. Например:

Тут дождь навеки промочил

все-что-имело-место-быть. (Е. Клюев);

В-кустах-стиха-бывает-Эвридика?

(А. Поляков).

Однако чем протяженнее раздельнооформленное сочетание, тем реже наблюдается его трансформация в цельнооформленную единицу.

Рассматриваемые построения выполняют в современной письменной речи ряд функций.

Во-первых, такие образования служат «способом фразеологизации речевого сегмента» [Зубова 2000: 304]. Они используются для оформления:

— цитат:

В молодости всяк хочет жить, чтоб *мыслить-и-страдать*. (Ю. Малецкий);

Среди вещей оказались тома и тома... подневных хроникальных записок, которые она вела годами, *ни-дня-без-строчки*. (М. Степанова);

И-чуден-этот-Днепр. (Н. Искренко);

— устойчивых и часто воспроизводимых выражений:

...Беги от бумаги

К «*Бог-с-ним-что-скажут*».

(К. Чекмарева);

— речевых стереотипов:

Сначала друзья умещаются в автоответчике:
Все-что-хотите-говорите-после-зудка.

(О. Хлебников).

Во-вторых, рассматриваемые построения выступают в номинативной функции. В этом случае они являются способом обозначения реалий или понятий, которые не имеют в языке точной или однословной номинации. Как отмечал Э. Бенвенист, при этом реализуется «метаморфическая деятельность» языка: синтагматика словосочетания или предложения «переходит в синтагматику сложного имени» [Бенвенист 1974: 255]. Номинативная функция дефисосодержащих построений проявляется в создании новых цельнооформленных наименований, раскрывающих неразрывную связь составляющих их элементов для говорящего (пишущего): *роман-для-чтения, текст-в-тексте, пьесы-не-для-театра.*

В-третьих, рассматриваемые объединения могут выполнять в речи оценочную функцию: слияние отдельных самостоятельных слов в одну составную единицу отражает ослабление их значимости. На этом может основываться ироническая оценка, например:

Язык поганый, агарянский,
индо-какой-там-прагерманский...

(И. Бурихин).

Важен и характер объединяемых лексических единиц. Например, в состав дефисного построения *Театр-на-Помойке* (В. Аксенов) входит слово, имеющее отрицательные коннотации, что определяет негативную оценку всего сочетания.

«Окказиональные дефисосодержащие единицы функционируют в речи как единицы, воздействующие на адресата, имеющие цель вызвать у него определенные реакции... Именно поэтому можно с уверенностью называть окказиональные дефисные конструкции... прагмемами» [Нгуен 2017: 19].

В художественной речи функции подобных построений усложняются. Они служат средством отказа от жестких дефиниций, отражают динамику смысло- и текстопорождения, создают эффект «мерцания» смыслов, воспроизводят целостный фрагмент индивидуально-авторской картины мира, определяют волнообразную структуру текста:

Было
когда-то
о-белые-просто-и-горы-и-ли-любимое.

(Г. Айги).

Отмеченные образования преимущественно функционируют в речи как существительные, подвергаясь субстантивации и вступая в сочетания с предлогами:

...речь идет о книге про *любит-не-любит.*

(М. Степанова);

Вечером Юлиана возвращается к мужу, и я к пустому окну и к *«не-бояться-ночами».*

(К. Щербино).

Однако возможно и употребление этих образований в функции атрибута, например:

Полжизни она проводила теперь... в милом нетребовательном трепе, ...незаметно дозревая до романчика *все-равно-с-кем.*

(М. Кучерская).

Окказиональные объединения, включающие глагольные формы, могут выступать также в функции предиката:

Само-себя-не-слышит и видит плоховато.

(Г.-Д. Зингер);

Сама собой *гуляю-не-хочу.* (М. Степанова).

Основные сферы использования новых типов дефисосодержащих комплексов в современной речи — художественная речь, философский, искусствоведческий и литературно-критический дискурсы; ср., например:

Васильев создал не только новое искусство, но и новый образ *жизни-в-искусстве.*

(А. Соколянский);

Актёр играет почти без грима, но в то же время никак нельзя сказать о нем привычное: что он, мол, *«играет-со-своим-лицом».*

(Н. Толченова);

Идиллическая цельность персонажа представляет собой нераздельность *я-для-себя* от *я-для-других.* (Н. Тамарченко, В. Тюпа);

Вырос лес, где было *озеро-в-лучах...*

(А. Горбунова);

Врывается в дом... *ветер-с-моря...*

(Е. Поспелов).

В поэтической речи использование дефисосодержащих построений нового типа делает относительным «само представление о структурной оформленности слова и невозможности знаков препинания и пауз внутри него» [Фатеева 2004: 55] и отражает новые тенденции ее развития. В современных поэтических произведениях дефисные комплексы характеризуют «особенности ритмической структуры текста и подчеркивают фонетические и семантические связи сочетающихся в нем слов»

[Николина 2009: 131], отображая рождение новых смыслов. Интенсивное употребление этих построений свойственно определенным индивидуальным стилям, например таких поэтов, как Г. Айги, Е. Поспелов, Т. Грауз, М. Степанова.

В философских текстах, как уже отмечалось, дефисные комплексы выступают как термины или служат средством перевода аналогичных единиц. Например, ключевые понятия философской системы М. Хайдеггера в русских переводах регулярно передаются при помощи образований, оформленных дефисом: *бытие-в-мире*, *бытие-к-смерти*, *сущее-в-целом*, *бытие-между*, *способность-быть-в-мире* и др.

Рассмотренные построения занимают промежуточное положение между лексическими единицами и синтаксическими конструкциями. Большинство из них сохраняет неузуальный характер. Однако активность образования дефисных комплексов разных структурных типов свидетельствует о «возрастающей свободе словосложения» [Павлов 1985: 122] в современной русской речи, которая проявляется как в продуктивности собственно сложения, так и в увеличении числа сращений. В настоящее время последний способ нецелесообразно ограничивать только двумя моделями: «наречие + прилагательное или причастие» и «существительное + прилагательное или причастие» [Русская грамматика 1980]. Этот способ активно развивается, и новые его модели и смежные с ними явления требуют детального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М., 1974.
- Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. — М., 2000.
- Иванов В.В. Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему. — М., 2004.
- Ковынева И.А. Голофразис как способ словообразования в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Орел, 2007.
- Нарынская Н.Ю. Структурно-семантические особенности лексико-синтаксических окказионализмов в идиолекте М.И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2004.
- Нгуен Тиен Динь. Русские дефисосодержащие единицы в лингвистическом и прагматическом аспектах (с позиции носителя вьетнамского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2017.
- Николина Н.А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. — М., 2009.
- Павлов В.М. Понятие лексемы и проблемы отношений синтаксиса и словообразования. — Л., 1985.
- Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. — М., 2006.
- Русская грамматика: в 2 т. — М., 1980. — Т. 1.
- Фатеева Н.А. Поэзия рубежа XX–XXI веков: что происходит в языке и с языком // *Russica Romana*, vol. XI. — Pisa; Roma, 2004.
- ## REFERENCES
- Benvenist E. *Obshchaya lingvistika*, Moskva, 1974.
- Zubova L.V. *Sovremennaya russkaya poeziya v kontekste istorii yazyka*, Moskva, 2000.
- Ivanov V.V. *Lingvistika tret'ego tysyacheletiya. Voprosy k budushchemu*, Moskva, 2004.
- Kovynova I.A. *Golofrazis kak sposob slovoobrazovaniya v russkom yazyke: Extended abstract of PhD thesis*, Orel, 2007.
- Narynskaya N. Yu. *Strukturno-semanticheskie osobennosti leksiko-sintaksicheskikh okkazionalizmov v idiolekte M.I. Tsvetaevoi: Extended abstract of PhD thesis*, Rostov-na-Donu, 2004.
- Nguyen Tien Din'. *Russkie defisosoderzhashchie edinitsy v lingvisticheskom i pragmaticheskom aspektakh (s pozitsii nositelya v'etnamskogo yazyka): Extended abstract of PhD thesis*, Moskva, 2017.
- Nikolina N.A. *Aktivnyie protsessy v yazyke sovremennoi russkoi khudozhestvennoi literatury*, Moskva, 2009.
- Pavlov V.M. *Ponyatie leksemy i problemy otnoshenii sintaksisa i slovoobrazovaniya*, Leningrad, 1985.
- Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. *Comprehensive academic reference*. Moskva, 2006.
- Russkaya grammatika: in 2 vol., Moskva, 1980, vol. 1.
- Fateeva N.A. *Poeziya rubezha XX–XXI vekov: chto proiskhodit v yazyke i s yazykom, Russica Romana*, vol. XI, Pisa; Roma, 2004.